

Намёк был настолько недвусмысленным, что стоило Ци Гу увидеть зажатый между длинными пальцами Линь Ханьчжи маленький пакетик из фольги, как у него сразу запылали уши.

К-как он вообще до сих пор сохранился?!

Неужели Линь Ханьчжи уже тогда к нему...?

В голове Ци Гу царил полный хаос, но времени на размышления ему не дали: Линь Ханьчжи уже вернулся от приставного столика к дивану. Опустив взгляд, он мерцающими персиковыми глазами смотрел на Ци Гу и неторопливо разрывал упаковку.

Блестящая маслянистая жидкость брызнула ему на кончики пальцев. И без того неопишуемая картина в сочетании с выражением лица Линь Ханьчжи заставила Ци Гу почувствовать, будто у него перехватило дыхание.

Звук, с которым пальцы Линь Ханьчжи растирали масло, отчётливо и мучительно отдавался в ушах Ци Гу. Хотя именно он сам предложил сделать это сегодня, теперь инстинктивно захотел отступить и потянуть время.

— П-подожди... Может, сначала в душ?

— Я ещё не мылся, — выпалил Ци Гу.

Линь Ханьчжи сказал:

— Когда тебя обнимаешь, ты такой ароматный и мягкий. Как там в интернете говорят? Малыш, ты как ароматный мягкий кусочек тортика...

Своим сексуальным голосом он копировал интонацию рекламных аккаунтов из коротких роликов, и Ци Гу хотелось провалиться сквозь землю.

К-кто вообще говорит такое человеку прямо в лицо?!

— Пойдём, тортик. Отнесу тебя в душ? — Линь Ханьчжи вытащил пару салфеток, вытер пальцы и наклонился, чтобы поднять его.

Ци Гу уткнулся лицом вниз, позволил взять себя на руки и оказался в ванной.

Вскоре оттуда донёсся шум воды. Туманная дымка заволокла всё вокруг, сверху полилась тёплая вода. Она быстро намочила их тела — и разожгла пламя.

...

Ци Гу упирался ладонями в холодную кафельную стену. Сзади на него лилась обжигающе горячая вода, а Линь Ханьчжи протянул руки из-за его спины, заключил его в объятия и переплёл с ним пальцы.

Поначалу расправленные пальцы Ци Гу медленно сжались. На белой коже тыльной стороны ладоней отчётливо проступили жилки.

Холод и жар одновременно охватили тело Ци Гу и вскоре поглотили остатки его рассудка. Сознание то всплывало, то тонуло. Силы начали покидать его, и он уже понемногу сползал вдоль кафеля, но Линь Ханьчжи тут же надёжно поддержал его.

Весенний дождь лил торопливо, капли густо падали с неба на землю.

Один ливень ещё не успевал высохнуть, как ветер пригонял новые тучи — и начинался следующий.

Капли дождя били так сильно, что у Ци Гу кружилась голова. В тумане мыслей больше всего его занимало одно: не слишком ли он тогда пожадничал?

Купил всего одну штуку — и это серьёзно ограничило возможности Линь Ханьчжи.

Земля полностью пропиталась весенним дождём и больше не могла впитывать воду. Она собиралась лужами и текла с возвышенностей в низины, словно маленькие городские ручейки.

Спина Ци Гу напряглась, дыхание участилось. Линь Ханьчжи приходилось не легче, но сквозь водяную дымку он всё равно хрипловато и мягко успокаивал его:

— Скоро.

Ци Гу инстинктивно доверял ему. Под его успокаивающий голос он расслабился и снова начал привыкать к новому напору дождя.

Дождь шёл очень, очень долго. Даже когда он наконец прекратился, тяжёлая дождевая туча всё ещё долго висела в небе и не расходилась.

Ци Гу устал настолько, что глаза уже сами собой закрывались. Вторую половину он выдержал только потому, что Линь Ханьчжи держал его на руках. Почувствовав теперь, что тот снова тянется ближе, Ци Гу инстинктивно отстранился, но, боясь его расстроить, с трудом приоткрыл миндалевидные глаза и тёплым дыханием коснулся его выразительного кадыка, будто поцеловал.

— Я так устал, — голос у него был мягким и совершенно бессильным.

— Хорошо. Я тебя помою, и будем отдыхать, — тихо рассмеялся Линь Ханьчжи, а концовка фразы прозвучала словно крючок.

Полусонный Ци Гу повис на Линь Ханьчжи, пока тот его мыл. Затем Линь Ханьчжи внимательно проверил, всё ли с его телом в порядке.

После этого ватной палочкой нанёс немного мази, завернул Ци Гу в пижаму и чистым, свежим отнёс на кровать.

Ци Гу был настолько сонным и измученным, что уже едва отличал одно от другого. Он невнятно выдавил из горла «ау-ау» — то есть «спокойной ночи», — склонил голову набок и мгновенно уснул.

Последняя мысль перед сном была такой: Линь Ханьчжи выглядит таким болезненным, так откуда в нём столько сил?

Неужели каждый раз будет вот так?

А???

Ци Гу немного беспокоился, хватит ли ему жизни на такие нагрузки.

*

Проснулся он в довольно приличном состоянии. Сильной боли не было, лишь лёгкое онемение, но и этого ленивой солёной рыбе хватило, чтобы почувствовать дискомфорт. Перевернувшись, он снова глубоко утонул в матрасе.

Почувствовав, что Ци Гу проснулся, Линь Ханьчжи немного ослабил обнимавшие его руки:

— Всё нормально? Ничего не болит?

Ци Гу едва заметно покачал головой на пуховой подушке:

— Совсем чуть-чуть.

— Завтрак принесут в комнату?

— Хорошо.

— Яйца с коричневым сахаром будешь?

Миндалевидные глаза Ци Гу метнули в него ножи:

— ...Сам ешь.

Испугавшись, что и правда рассердил его, Линь Ханьчжи поспешил ответить:

— Хорошо, я съем. Две миски. Всё-таки прошлой ночью у меня был первый раз~

Ци Гу:

— ...

Не только первый же. Ещё второй, третий...

Ци Гу проявил редкую мудрость и не произнёс этого вслух. Иначе этот толстокожий Линь Ханьчжи наверняка выдал бы ещё что-нибудь громоподобное, от чего хотелось бы провалиться сквозь землю.

Но, очевидно, молчание никак не могло остановить этот развязный театральный рот.

Линь Ханьчжи ладонью разминал натрудившуюся прошлой ночью поясницу Ци Гу, снимая напряжение, и одновременно нарочито тонким голосом заговорил:

— Мастер Ци, я вчера так усердно вам служил, так что вы уж, пожалуйста, не забывайте о моём деле. Решите его для меня поскорее...

Ци Гу:

— ...

Ци Гу:

—

— Ма-а-астер Ци-и-и~

Доведённый до предела, Ци Гу вдруг холодно произнёс:

— Замолчи. Я решил воспользоваться тобой бесплатно. Я подонок.

Линь Ханьчжи:

— ...

— Ты рассердился? — Он мгновенно подскочил с подушки и, склонив голову, принялся внимательно изучать выражение лица Ци Гу.

Увидев, как тот внезапно стал серьёзным, Ци Гу не знал, смеяться ему или плакать:

— Не рассердился. Я тебя дразню.

Линь Ханьчжи с облегчением выдохнул, снова заключил его в объятия и продолжил разминать поясницу. Одновременно он прижался губами к уху Ци Гу и тихо сказал:

— Как же хочется просыпаться так каждый день. Открываю глаза — а у меня в объятиях ты. Тёплый, мягкий.

По изменившемуся голосу Линь Ханьчжи Ци Гу понял, что теперь тот не шутит, а говорит от сердца, и с улыбкой ответил:

— Я тоже.

— Но если каждый день будет вот так, это уже не слишком полезно для здоровья, да? — Ци Гу взял с тумбочки телефон, нашёл в Baidu рекомендуемую частоту и сунул экран прямо перед глазами Линь Ханьчжи. — Смотри. Вот это нормальная частота. Причём даже для молодожёнов.

Линь Ханьчжи тут же произнёс фразу, способную пробить душевную защиту огромного количества мужчин:

— Они так пишут, потому что тот, кто это писал, сам не может. Вот моя частота — нормальная. Правда, поверь мне.

Сказав это, он, как настоящий демон-искуситель, моргнул своими от природы прекрасными персиковыми глазами.

Ци Гу молча извинился в душе перед всеми мужчинами, которых Линь Ханьчжи только что

задел.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949245>